

Высока в этих сборниках и оценка добродетели: «Не место может украсить добродетель, но добродетель место». Подчеркнуто в них и человеческое достоинство: «Имя и слава дороже человеку, чем красивое лицо», «Хорошая смерть человеку лучше дурной жизни» и т. п.¹ Мужество, честность, доброта, мудрость — добродетели, достойные человека: «Послушать умного человека — как при жажде холодной воды напиться», «Лучше ум копить, чем богатство лукавое»².

В осуждении богатства переплетались евангельская традиция, родоплеменные пережитки и отношение к богатству по чину и сану, характерное для феодализма. Недаром Даниил Заточник жаловался князю: «...богатый муж везде введом — и на чужой стороне друзей держит, а бедный в своей стороне ненавидим ходит. Богатый заговорит — все замолчат и после вознесут речь его до облак; а бедный заговорит — все на него закричат»³. Он осуждал и «глупого богача» в противопоставлении «умному бедняку». И хотя в «Менандре» отмечалось, что «богатого все считают мудрым», преобладали иные суждения: «Лучше малое имущество, добытое правдой, чем многое богатство — без правды», «Не богатый благоразумен, а тот, кто богатства не требует»⁴.

Как правило, изречения сборников не противоречат церковным наставлениям, но и не ссылаются на «премудрость господню». Описанные в них добродетели приобретаются самим человеком. Советы и рекомендации подразумевали, что человек по собственной воле может творить добро.

Многообразие источников, в той или иной степени отразивших типичные черты морали древнерусского общества и характер этических взглядов эпохи Киевской Руси, свидетельствует, что процесс перехода от родоплеменных отношений к феодальному обществу и связанное с ним распространение христианства и письменности отличались некоторыми своеобразными чертами.

¹ Изборник. С. 215, 221.

² Там же. С. 221, 219.

³ Там же. С. 227.

⁴ Там же. С. 219, 215, 217.